Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Самолётики. Часть 3: Антонина

У Машки тренькнул мобильник. — Привет, подруга. — Помню. Я уж думала, что ты забыла. — Ага. В этот выходной. У вас на даче. — Не... не с Мишкой. Я лучше братца возьму. — Машка посмотрела на меня. — Ты свободен? — я кивнул. — Да, экипировка та же. Пока. — и обращаясь ко мне пояснила. — Тонька на шашлык приглашает.

*** Сентябрьским утром мы встретились на остановке в застегнутых на все пуговицы ветровках и затянутых капюшонах. На даче по-осеннему прохладно. Синим пламенем горит девчоночья идея пикника: продолжая летние трудовые подвиги провести красивую фотосессию в оригинальном студотрядовском обличье. Меня взяли фотографом.

Девчонки переоделись в летние «четыре предмета». Храбро выбежали на двор и вернулись обмурашенными. Зябко. Очень. Будем надеяться на то, что к обеду бабье лето припечет по-настоящему.

— Так. Одеваемся по погоде. — скомандовала Тонька. — Маринуем мясо и топим баню. Задачи на сегодня: выкопать морковку и свеклу, очистить грядки от остатков помидор, огурцов и всго остального. И приготовить делянку под озимый чеснок.

Меня подружки вооружили лопатой, а сами отрясали корнеплоды от земли и раскладывали их на просушку.

*** Пригрело солнышко. Разогревшись в работе девчонки сняли штаны и начали приобретать необходимый для съёмок «боевой раскрас». К грязным ступням добавились грязные щиколотки, грязные коленки и грязные бёдра.

К полудню распогодилось. Все сняли свитера, кофты и футболки. Тонька протянула фотоаппарат: — Приступай. Остальное мы сами доделаем.

У девчонок начались таскалочки с вёдрами, сгребание и сжигание ботвы. А я творил репортаж.

Эротичный вид пока сохранивших статус teen-age третьекурсниц подействовал правильно. Чтобы не палиться стояком мне пришлось сбегать в дом и поддеть чьи-то, я таки не понял то-ли мужские, то-ли женские, плавки.

*** Работа завершилась обливанием у бака. Когда мокрые купальники выстудили кожу до заметных бугорков, разыгравшаяся Машка развязала тесёмки верха, отбросила холодную тряпочку и, прикрыв грудь рукой, скомандовала: — Фотографу не спать! В кадре полосатая спинка зебры. Две. Нет,... — Сестра чуть приспустила плавки. — пусть будут три белых полоски. — И размахивая свободной рукой побежала по опустевшим грядкам. — Тонька, делай как я. Не боись. Все фотки у тебя остаются.

На минуту засомневавшаяся Тонька поддержала подругу. Прикрыв груди ладошками девчонки увлеченно крутились перед объективом. И если Машка изредко позволяла соскам выбиться из-под пальцев, то Тонька свои контролировала надежно.

— Всё. Мы греться. Адью. Развязывая на бегу завязки девчонки умчались в баню. В темном дверном проеме мелькнули ягодицы.

*** Я занимался мангалом. За стеной хлопнула дверь. Девчонки вышли из мойки и тихо разговаривая сели у окна. Я прислушался.

— Удивляюсь, как это ты сегодня без Мишки. — Такой фотосет не для него. Он у меня слишком впечатлительный. Да и отдохнуть хочу. — буркнула Машка. — Две недели медового

месяца. И сейчас мы бы банились, а ты шашлыком занималась. — Так ты для него целку сбила? — Ага. Сам Мишка, похоже, так бы до самой свадьбы и не решился. Два года моё целомудрие берёг. Мол, заберут в армию, ты девочкой будешь ждать. А я его перед фактом поставила: нету её... — И как он? — Обиделся. Сильно. Даже поссорились немного. Зато теперь доволен... не оторвать... А как мне хорошо, ты даже не представляешь... — Во как. А я, значит, как лохушка повелась с тобой за компанию. Теперь и не целка, и...

Хлопнула дверь. Девчонки ушли в парилку.

*** В мангале горели дрова. Не давая им стать золой я отгребал угли.

— Эй, за стеной! — раздался машкин голос. — Братишка. Тебе не скучно? Айда сюда. Попарь нас. — Блин... Чего удумали. — оторопел я. — И как к вам заходить? Если совсем разденусь не испугаетесь? — Кто же в парилку одетым ходит? Мы отвернёмся. А нас от просмотра не убудет. Ну и пофиг. Нашим лучше. Пойду позырю.

Девчонки лежали на широкой полке повёрнув ко мне затылки, полосатые спины, белые попы и тёмные стройные ноги. — А... это... Красавицы, может мне за фотиком сгонять? — Другой раз. Бери веник. Помаши.

*** — Ну всё. Не могу больше. — Машка поднялась с полки, обтёрла сиськи от прилипших листьев и направилась в мойку. — Дальше парьтесь сами. — Отвернись, — не поворачивая головы попросила Тонька. — я тоже пойду.

Вообще-то, я и сам собирался выйти. Но случилось то, что случилось. Мои руки легли на тонькину спину. Девушка чуть напряглась, но выдохнула и расслабилась.

Вероятно, нежное поглаживание назвать массажом было сложно. Но старался я от всей души. Пальцы бегали по спине от высоких плеч через ложбинку талии к крутому подъему ягодиц. Снова вверх и опять вниз, цепляясь за крылья лопаток и опускаясь к прижатым к полке грудям.

Когда спина была вся изнежена мои руки сдвинулись ниже. Тонька промолчала. Пальцы, разделив ягодицы, скользнули по колечку ануса и осторожно раздвинули междуножье, протискиваясь в промежность. Я ещё ждал останавливающего слова, а большой палец уже проваливался в скользкую узкую щель. — Ох... Что-ж ты делаешь-то? — Тонька дрогнула и вжалась в мокрые доски. — Извини.

В дверь заглянула Машка. Быстро оценив ситуацию она сказала: — Я пошла шашлык жарить. А для вас, если чо, у меня хорошая весть: в моей ветровке полные карманы мишкиных презиков. Адью. — Машка закрыла дверь.

— Ну... И что дальше? — так и не взглянув на меня спросила Тонька. — Ну... Наверное, тебе уже можно перевернуться. Тонька хмыкнула, вздохнула и легла на спину.

*** Молодой парень, много раз мечтавший о таком моменте, я был готов к тому, что увижу. Но реальность оказалась круче любых фантазий.

Взрослая девушка. Стройная и гибкая, как моя сестра. Разве что: чуть меньше грудь, чуть шире бёдра и чуть уже талия. Острые груди и заросший лобок. Рядом. Только руку протянуть.

Зачарованный, я нагнулся и лизнул темнеющий над светлым конусом сосок. Затем другой. Ещё и ещё раз. Поначалу мягкие и нежные, потревоженные языком они сжимались в бусинки и взбугривались.

Скептически разглядывавшая меня Тонька дотянулась до набрякшего члена и слегка потискала. Член ответил, наливаясь. Охватив ладошкой трепещющий ствол девушка мягко огладила его.

Спереди делать массаж оказалось сложнее. Между плечами и коленями были места, сдвигаться с которых руки никак не хотели. И когда они остановились таки в паху, я, уловив едва заметный кивок, осторожно опустил палец между губ.

Некоторое время мы неумело ласкали друг друга.

— Пойдём. — вдруг сказала Тонька и поднялась. — Останавливаться нам уже противопоказано. Обоим.

Ополоснувшись в мойке, мы голыми вышли на веранду. — Маш, мы в дом. Давай свои резинки.

На мансардном этаже нашлась кровать. — Первым кончаешь ты. — Тонька протянула мне гандон и, пока я одевал член, подняла колени к самой груди. — И, пожалуйста, не торопись.

*** Тонькин оргазм пришёл с третьим моим.